
«ПРОТОДИЗАЙН»: ГЕНЕЗИС ДИЗАЙНА, ИЛИ НЕСКОЛЬКО ВЕЩЕЙ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

Л.Ю. Бронзино, Р.А. Свиридов

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Понятие дизайна, ставшее в последнее время популярным как в повседневном дискурсе, так и среди социальных исследователей, все еще не получило, тем не менее, однозначной интерпретации. Неоднозначность концепта связана, в первую очередь, со сложностью интерпретации весьма многообразных социальных практик, историю которых можно проследить с самых ранних культурных практик, знакомых человеку. Это придает дизайну универсальный характер и исключительную значимость: через призму данного концепта можно проследить эволюцию человеческой культуры в целом. Исходя из такой теоретической предпосылки и представлено исследование концепта дизайна в данной статье. Акцент делается на одном из его базовых свойств — проективности, генетически связанной с проектным мышлением, выступающим, в свою очередь, атрибутивным свойством человеческой деятельности. Логика статьи соотносится с основными историческими этапами формирования проектного мышления, в свою очередь маркированными конкретными изобретениями. Такой подход позволяет проследить эволюцию дизайна, выявив его генезис, обосновав его связь со значимыми моментами развития промышленного производства и научно-технической революции, с одной стороны, и с важнейшими социальными событиями, не только способствовавшими созданию среды обитания современного общества, но и во многом предопределивших его социальную структуру.

Ключевые слова: дизайн; проектное мышление; генезис дизайна; протодизайн; промышленное производство; эволюция дизайна; промышленная революция; создание городской среды.

Дизайн как проектное мышление

Дизайн представляет собой продукт культуры, то есть явление небиологическое — рукотворное. Дословный перевод понятия «дизайн» (этимологически связанного с латинским «designare») включает в себя довольно длинный ряд смысловой ряд; «отмерять», «замысел», «план», «цель», «творческий замысел», «проект», «чертеж», «композиция». *Современная иллюстрированная энциклопедия определяет дизайн* как «термин, обозначающий разновидность художественно-проектной деятельности, охватывающей создание промышленных изделий и рациональное формирование целостной предметной среды» [4]. В энциклопедии культурологии читаем, что дизайн — «вид проектной междисциплинарной художественно-технической деятельности по формированию предметной среды» [5], Большой толковый словарь русского языка также подчеркивает особенность дизайна как креативной деятельности, связанной с предварительным видением будущего изделия: «Проектирование художественных форм, внешнего вида изделий, производимых промышленностью» [1]. Точкой пересечения всех перечисленных определений дизайна является идея проекта, участия особого типа мышления — проектного мышления.

Словарь С.И. Ожегова определяет проект как «разработанный план сооружения чего-либо; предварительный текст какого-нибудь документа; замысел, план» [7]. Проектное мышление предвосхищает результат, еще не будучи воплощенным, он уже не случаен, детально проработан, вписан в окружающую среду.

Сущность проектного мышления прочитывается в классическом тексте К. Маркса, интерпретирующего различие в деятельности природного и культурного через целеполагание и тем самым формулирующего тезис об проектном мышлении как универсальном человеческом атрибуте: «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю» [6. С. 190].

«Протодизайн» — от антропоцентризма к фабрике

Исторически о возникновении проектного мышления в более узком смысле — как процессе предвосхищения конечного результата эстетически и технологически обусловленного через волю конкретного творца — можно говорить начиная с эпохи Возрождения. Ренессанс способствовал расширению сознания, сформировав антропоцентрическую картину мира — культ человека и созданной им культуры. Вещественный мир человека также претерпевает серьезные трансформации, раздвигаются границы привычных вещей и появляется множество новых: жизнь наполняется первичным слоем гаджетов, выступающих медиаторами, активизирующими взаимодействия с внешним миром. Его дальнейшее преобразование и освоение требовало формирования совершенно нового подхода и типа мышления, основанного не на создании инновационных объектов как таковых, но на анализе, интеграции и взаимосвязи нововведений с наработками уже существующей объектной среды. На заре научно-технической революции эти взаимосвязи были сравнительно просты, но именно их осознание стало базой сложного, разностороннего, предвосхищающего, аналитического процесса проектного мышления, достигающего пика своего развития в XVII—XVIII вв. — поистине райского времени для дизайнеров и источника его последующих трансформаций как деятельности и феномена, связанных со становлением общества потребления.

Одним из первых документально оформленных проявлений проектного мышления можно считать исследование английского инженера-механика Джона Смита [18]. В 1752 г. ему было поручено построить водяную мельницу. На тот момент существовало два основных вида водяных мельниц: наливного типа, когда водоток происходит с верхней части колеса, и подливного — водоток происходит в нижней части колеса. Одни утверждали, что подливной механизм эффективнее, другие, напротив, отдавали предпочтение наливному механизму. Чтобы решить

вопрос, какой именно механизм использовать, Смитон сконструировал уменьшенные копии обоих механизмов и в течение семи лет проводил кропотливые исследования того, какой из них при прочих равных условиях более эффективен. Ему удалось выяснить, что наливное колесо в два раза эффективнее подливного: энергия наливного колеса больше, поскольку вода падает с высоты и в момент падения ее скорость возрастает под силой притяжения. Результаты исследований легли в основу публикации «Экспериментальное исследование о взаимосвязи природной силы воды и ветра с работой мельницы и прочих машин на основе движения колеса» [22] и удостоены премии Британского королевского общества.

Впервые в истории проект был действительно предвосхищен: еще не будучи реализованным, он уже был всесторонне-детально проработан, вписан в среду, была четко просчитана конечная выгода от объекта.

Английский текстильный промышленник Сэр Ричард Аркрайт [14] в середине XVIII в. получил патент на кольцевую прядильную машину, а затем интегрировал ее наливным колесом Смитона. Приводимая в действие силой воды, а не человеком, машина Аркрайта позволила ускорить, упростить производство и в разы повысить качество готовой продукции.

Проектное мышление, благодаря которому была доказана эффективность наливного колеса, подтолкнуло рост производственных мощностей, приведя к серьезным социальным последствиям, и в итоге стало стимулом к появлению дизайна. Невиданный доселе размах производства потребовал особой организации труда. В 1771 г. в долине реки Деруэнт графства Дербишир Аркрайт развернул строительство нового типа, результатом стало появление собора промышленной революции — фабрики. Первые прядильные «мельницы» Аркрайта стали первыми фабриками в мире, навсегда изменившими уклад жизни общества. Новая технология превращала в «игру» требовавший ранее большого мастерства процесс хлопкопрядения. Исходя из этого Аркрайт стало возможно рекрутировать на фабрику чернорабочих. Впервые в истории в производстве были задействованы женщины и дети.

Колоссальный размах производства требовал значительных рабочих ресурсов, больших, чем можно было найти среди местного населения. Поэтому Аркрайт стал нанимать рабочих издалека. Фабрика стала для них не только местом работы, но и местом жизни. Так, Кромфордская фабрика [13] стала первым промышленным городом. Аркрайт создал полноценную инфраструктуру, тут же построив церковь, трактир, рынок и даже школу. Для размещения рабочих появились целые улицы со строениями с исключительными для XVIII в. жилищными условиями.

Городская беднота, чернорабочие, женщины и дети были поражены этим фактом. Работа на фабрике стала чем-то очень выгодным и заманчивым. Создание инфраструктуры требовало больших капиталовложений, и чтобы их компенсировать, Аркрайт вслед за реформацией трудовых ресурсов трансформирует рабочий процесс, вводя посменный, нормированный рабочий день [21]. Люди, размещенные здесь же на фабрике, сменяли друг друга у рабочих станков. Работа велась круглые сутки, производство не останавливалось ни на секунду. Теперь время превратилось в деньги.

От фабрики к городу: дизайн как способ формирования среды

Городской тип поселения, как особый тип пространственной организации, с древнейших времен был связан с проектным мышлением. Это — особый мир, мир созданный руками людей, порожденный их сознанием. Это — торжество культуры, царство искусственных норм и порядков, отделенных от остального мира городской стеной. Это — автономная система, мир людей в мире природы. Города никогда не возникали спонтанно. Люди всегда осознано выделяли городское пространство, учитывая климат, плодородие окрестных земель, возможности выхода к морю или систему рек, геополитическое положение. По сути дела, город формирует функциональное отношение к природе, поскольку здесь человек уже не всецело подчиняется природе, но использует ее для достижения своих целей. В древней Греции идея гражданина была неразрывно связана с идеей полиса. Только в городе индивиду гарантируются все права. Неудивительно, что самым страшным наказанием было изгнание из полиса в дикий варварский мир. За пределом города человек теряет все гарантии, связь с социальным.

По мнению теоретика дизайна Т.Ю. Быстровой, «проектное мышление не выделяется в особое качество до тех пор, пока человек существует только как часть природы. Цикличность природного существования человека гарантирует повторение им практических действий и предметов, которые их обслуживают... Городская жизнь с самых ранних времен характеризуется гораздо большей динамикой, появлением собственно городских ритмов и циклов. Отрыв от природы, связанный с урбанизацией, представляет собой подлинную революцию в культуре и мышлении» [2].

Можно говорить о том, что города на протяжении всей истории человечества стимулировали особый тип мышления и стиль жизни, но свое подлинное значение получили именно в конце XVIII в.

Очевидно, что промышленник-изобретатель Аркрайт, поставив перед собой цель получения максимальной денежной выгоды, не подозревал о масштабе социальных перемен, последующих за реализацией его проекта. Ему удалось создать особым образом организованный и неслучайно расположенный тип пространственной организации — наполненный особым образом сегрегированным населением, чей быт отныне был оторван от привычной природной цикличности дня и ночи и был подчинен машине.

В 1769 г. Аркрайт запатентовал свою технологию водяного колеса, что позволяло другим пользоваться его изобретением, но с ограничениями: количество машин одного предпринимателя не должно было превышать 1000. Это означало, что каждый должен был открывать свою фабрику. В течение 18 лет после основания Комфордской фабрики по стране было открыто еще 18 фабрик. Происходила не столько экспансия технологии Аркрайта, сколько распространение и приобщение к совершенно уникальному типу организации и мышления — проектному мышлению. «Проект вещи не возникает из пустоты. В нем необходимо учитывать технические характеристики изделия, его экономичность, характер материалов

и конструктивных элементов, технологичность. Связь конкретных качеств с целью вещи лишает дизайн-проект возможной утопичности, расплывчатости, неопределенности, без-образности и самодостаточности, предотвращает создание „формы ради формы“. Проект представляет собой своего рода естественный прорыв из настоящего в будущее. Он вырастает из наличного, имеющегося в бытии, и требует позиции, исключающей взгляд на мир „как на обузу и на несчастную случайность“ (О. Манделштам)» [3].

Следующим изобретением, окончательно «оторвавшим» город, а вместе с ним и человека, от природы, стала паровая машина. Настоящий успех и распространение изобретение Уатта приобрело в 1774 г., когда металлопромышленник из Бирмингема Мэттью Болтон [19] стал деловым партнером Уатта и инвестировал деньги в его изобретения. Результаты их совместной работы навсегда изменили стиль работы всех отраслей промышленности, отбросили вековую обусловленность производства силами природы. Теперь источник энергии мог располагаться в любом месте и выполнять любую задачу.

На производстве Болтона и Уатта в Бирмингеме было внедрено еще одно изобретение — на сей раз касавшееся организации труда.

Фабрика, производившая штампованные изделия из серебра, меди и золота, разнообразные кувшины, вазы и броши и т.д., пользующиеся большой популярностью, искала пути оптимизации производства и повышения количества выпускаемой продукции. И Болтон одним из первых ввел разделение труда на своей фабрике. Принцип, который сегодня кажется очевидным и который является основой всего общественного производства, еще три века назад не существовал.

В классической работе 1776 г. «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адам Смит показывает на примере булавки, как разделение труда повышает его эффективность. Производство простейшего предмета может быть представлено как совокупность восемнадцати отдельных операций, «которые в некоторых мануфактурах все выполняются различными рабочими, тогда как в других один и тот же рабочий нередко выполняет две или три операции... десять рабочих... могли, работая с напряжением, выработать все вместе двенадцать с лишним фунтов булавок в день... Но если бы все они работали в одиночку и независимо друг от друга и если бы они не были приучены к этой специальной работе, то, несомненно, ни один из них не смог бы сработать двадцати, а может быть, даже и одной булавки в день. Одним словом, они, несомненно, не выработали бы 1/240, а может быть, и 1/4800 доли того, что они в состоянии выработать теперь в результате надлежащего разделения и сочетания их различных операций» [9].

Производство Аркрайта представляло технологически один процесс, и поэтому было относительно простым. Производство Болтона включало множество технологических процессов, и только разделив их на этапы, ему удалось использовать низкооплачиваемый труд чернорабочих, которые делали всю работу в виде отдельных «простых» операций. Такая организация труда позволила Болтону повысить производительность и снизить стоимость единицы продукции.

XVIII в. стал началом больших перемен в жизни общества. Человек впервые в истории получает относительную независимость от сил природы. Протодизайн, в основе которого лежит особый стиль мышления — проектное мышление — уже активно преобразует, комбинирует и модифицирует наработки человечества. Не только среда обитания и объектный мир, но и социобиологическая природа и поведение человека начинают трансформироваться и определяться с помощью культуры предвосхищения. Социально-экономические перемены, технологический бум и, как следствие, повышение уровня жизни людей, характерное для XVII—XVIII вв., приводят к феноменальному росту населения. «За всю европейскую историю с VI века вплоть до 1800 года, то есть в течение 12 столетий, население Европы никогда не превышало 180 миллионов. Но с 1800 по 1914-й, т.е. за одно столетие с небольшим, население Европы возросло со 180 до 460 миллионов! Сопоставив эти цифры, мы убедимся в производительной силе прошлого столетия» [8].

Индустриальная революция и рост населения шли рука об руку. Растущая промышленность формировала невиданный ранее уровень жизни, доступный все большему числу людей, и нуждалась в рекрутировании все большего количества новых специалистов. В свою очередь, зарождающиеся массы осознавали свою потребность во все большем числе товаров. Промышленная революция по принципу домино «запустила» необратимые процессы всестороннего роста. Увеличение и усложнение промышленности требовало не просто рабочей силы, но и новых институтов, набора механизмов финансового регулирования. В XVII в. в Европе уже существовала банковская система, в 1801 г. начинает работать Лондонская фондовая биржа, в это же время формируется законченный вид страховой системы. Новые экономические институты, как и промышленные предприятия, нуждались в колоссальном количестве рабочей силы. Происходит фундаментальный рост городов, крестьянский труд и сельскохозяйственная экономика окончательно уходят в прошлое.

Увеличение городского населения, по аналогии с производством Аркрайта, было связано с одним очень простым фактом — людям надо было где-то жить. Строительный бум конца XVII — середины XIX в. обнажил невиданную до этого проблему. Процессы адаптации, модернизации и расширения городов, которые раньше шли веками, приобрели стремительный характер, при этом они ничем не регулировались.

В 1666 г. более 80% Лондона было охвачено огнем, великий пожар [15] продлился с воскресенья 2 сентября по среду 5 сентября и имел катастрофические последствия, уничтожив почти весь город. Это событие повлекло за собой принятие стандартов строительства в актах 1667, 1707, 1709 гг., которые окончательно были оформлены в акте 1774 г. [12], когда размах строительства принял невиданные формы. Этот акт стал особым явлением в становлении проектного мышления, так как регулировал все стороны такого сложного процесса, как постройка жилья.

Ключевым моментом становился даже не сам дом, а то, что строительство стало типовым, нормированным, быстрым и дешевым, дом становится единицей серийно-производимой части города. Новые улицы и целые районы появились

в период с 1760 по 1840 г. Например, дома строили только из огнеупорных материалов, таких как кирпич, а крышу покрывали невоспламеняемым шифером, определялась толщина стен, использование дерева строго контролировалось, поскольку оно могло стать источником пожара, его заменяли железом.

Аркрайт на своей фабрике в Кромфорде впервые в истории человечества сломал цикличность биологических часов бодрствования и отдыха человека, введя на производстве круглосуточную посменную работу. Сотни рабочих трудились за станками в свете пламени горящих свечей, но, выйдя за пределы цехов, на улицу, человек сталкивался лицом к лицу с мраком ночи. В больших городах это обстоятельство могло иметь более трагичные последствия. Дело в том, что новые районы естественным образом отбирали состоятельных людей, которые могли позволить себе там жить. Такая сегрегация делала их крайне уязвимыми, в вечернее время они подвергались серьезной опасности грабежа или убийства.

Родоначальником феномена никогда не спящих городов можно считать изобретателя и экспериментатора шотландца Уильяма Мердока [10]. Он открыл, что при нагревании угля выделяется угольный газ, и в 1823 г. большая часть Лондона была освещена газовыми фонарями. Газовое освящение не только стало еще одним этапом овладения природой и шагом к формированию более комфортной и безопасной среды обитания, но и предопределило появление феномена, навсегда изменившего мир.

«Мир как супермаркет»: тиражирование и массовое потребление

До индустриальной революции люди в основном покупали все необходимое на рынках, ярмарках, у торговцев с повозок. Происходило это по очень простой причине — в свете дня выбрать товар было комфортнее. Существовавшие тогда лавки были скорее мануфактурами, небольшими предприятиями, предлагающими тот или иной вид конкретного товара или услуги. Технические возможности просто не позволяли сделать такие помещения пригодными для комфортного совершения многих покупок. С появлением газового освящения ситуация кардинально меняется — начали расцветать великолепные променады, построенные специально для шопинга. В 1811 г. архитектор Джон Нэш [17] спроектировал современный облик Риджин стрит — освещенная газом, она стала и остается до сих пор шопинг-сердцем Лондона. Торговый пассаж в особняке лорда Берлингтона — Берлингтон-Аркейд [20] — открылся в 1819 г. и стал прародителем современных торговых моллов. Крытая галерея и по сей день полна магазинами, торгующими предметами роскоши, украшениями, одеждой и обувью.

Взаимообусловленное феноменальное развитие промышленности и социальной сферы вело к росту числа горожан и, в свою очередь, стимулировало уровень жизни и потребностей. Вещественный мир обычного человека вплоть до XIX в. был сравнительно небольшим. У большинства в гардеробе присутствовали один-два комплекта повседневной одежды и один — нарядной. Зачастую пользователь вещи был и ее создателем. Формирующееся массовое общество неизбежно вело

к массовому потреблению: впервые в истории всего стало нужно действительно много. Справиться с актуальными аппетитами масс могло только серийное производство.

Каждая произведенная вещь была уникальной, пока английский промышленник и сталевар Абрахам Дерби [11] в ходе своих экспериментов не открыл оригинальный способ литья, используя в качестве матриц формы из влажного песка. В результате, потратив много времени на создание и проработку оригинала изделия — мастер-модели — впоследствии можно было сравнительно быстро и дешево в точности повторить ее в каждой новой копии с оригинала. Тиражирование стало самой характерной чертой массового производства, изменив вековые традиции ремесленного, ручного труда. В ремесленном производстве каждый объект уникален, мастер всякий раз выполняет полный цикл операций по производству, вкладывая в каждый объект свое время и душу, на соотношении затрат этих ресурсов и материалов формируется стоимость изделия. Серийное производство отражает совсем другой подход, оно изначально подразумевает производство не единичных объектов, а сотен тысяч полностью идентичных товаров.

Такой подход подразумевает совершенно иную логику построения процесса. Моменту, когда по конвейерным лентам понесутся тысячи товаров — братьев-близнецов, предшествует масштабное всестороннее планирование и вписывание продукта в среду обитания человека, расчет необходимого количества единиц, мест продажи и т.д., не говоря уже о собственно визуально-физических качествах самого объекта. Проектность и всесторонний дизайн таких процессов имеет фундаментальное значение, серийный запуск неудачного товара может стать не только крахом производителя, но и иметь далеко идущий негативный шлейф в экологическом и психологическом аспектах.

Когда в 1707 г. Дерби запатентовал свой метод литья, он, скорее всего, и не подозревал, что его технология станет основой функционирования всей современной социальной системы. Настоящей зрелости идеи Дерби достигли в организации производства керамики Джозайя Веджвуда [23].

Наиболее ярко это проявилось в организации серийного производства знаменитой портлендской вазы. Сама ваза относится к эллинистической эпохе и вошла в историю искусства как одно из самых выдающихся произведений античного искусства, выполненное из стекла. Портлендская ваза стала источником вдохновения для Веджвуда, который поставил перед собой цель повторить ее и дать возможность любому обладать собственной портлендской вазой. Впервые в истории проект содержал в себе не только технологически-физическую составляющую, но и значительное эстетическое качество.

Фактически проект Веджвуда заключался в том, чтобы предоставить самому широкому кругу людей возможность обладать произведением античного искусства. Чтобы достичь этой цели, Веджвуд в уме разделил вазу на концептуальные части и получил относительно простую базовую форму вазы и изящные декоративные элементы. Болванка вазы производилась серийно. Для создания декоров Веджвуд пригласил профессиональных скульпторов, которые подготовили шаблоны с характерными мотивами. С этих шаблонов были сделаны гипсовые слепки, что позволило получать искусные декоры, сделанные руками обычных рабочих,

заполняющих слепки глиной. Готовые декоры передавались следующему рабочему, и он вручную наносил их на вазу, которая после ряда автоматизированных производственных процессов была готова.

Джозайя Веджвуд по праву считается одним из родоначальников профессии промышленного дизайнера. Желая всесторонне контролировать и предвосхищать производимую продукцию, Веджвуд на базе самых актуальных технологий своего времени оптимизировал, упростил и разделил процесс производства. Главным достижением Веджвуда можно считать то, что он первым продемонстрировал, что продуктом массового производства могут быть разнообразные, по-настоящему искусные, красивые вещи, которые отныне становятся объектами желаний растущего среднего класса.

XIX в. закрепил и продолжил все ключевые достижения проектного мышления прошлого. Тогда окончательно оформилась полноценная и эффективная искусственная среда. Человек воздвиг защитный купол посреди дикого мира. Осмысленно застроенный комфортным оснащенным жильем, освещенный светом газовых фонарей и наполненный уже не только объектами первой необходимости, но и просто красивыми вещами, созданными массовым производством, человек зажил в новом мире. Этот мир — лучший, чем когда-либо виданный ранее — пришелся человеку по вкусу и породил в Европе демографический рост, который стал как следствием, так и стимулом описанных процессов.

Человек XIX в. уже не упорядочивал природу, он давно преодолел ее, в его распоряжении был богатый мир культуры. Мир искусственных форм, норм, правил и порядков. Местами он был еще тонок и через стенки просвечивали лица болезней и смерти, стихийных бедствий и пространственной разделенности. Но это уже все равно была очерченная и упорядоченная среда. Отныне уже не природа, а культура становится пластичным материалом для упорядочивания, проектирования и создания порядка вещей.

Это событие сопряжено с еще одним очень значительным процессом. Конец XIX в. стал закатом «многостаночников» прошлого. Отныне биографии современных специалистов, меняющих мир своими объектами, свидетельствуют: сегодня уже невозможно быть одновременно художником, изобретателем, архитектором, инженером и философом. На начальных этапах отсутствие упорядоченного знания и традиции возмещалось спонтанным творчеством и неожиданными открытиями, теперь этот процесс получает все более упорядоченный, структурный, институционализированный вид.

Исследование славной родословной истоков дизайна очень часто делает заманчивым преувеличение в нем творческой составляющей, романтизацию практики дизайна, однако история свидетельствует об обратном: генезис дизайна связан с проектным мышлением, целенаправленно и сознательно преодолевающим природное и создающее рукотворное, имея ввиду в первую очередь прагматические цели. Тогда становится более очевидной та особенность, над пониманием которой до сих пор бьются и исследователи дизайна, и сами дизайнеры: неизбежность совмещения эстетического и практического. Что должно преобладать в дизайне? — ответ на этот вопрос, который дает история вопроса, сводится к прагма-

тической детерминации, не только не утраченной со временем, но и укрепившейся в эпоху постмодерна, когда дизайн приобрел значение универсальной ценности и эстетического критерия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2008.
- [2] Быстрова Т.Ю. Проект как базовая категория философии дизайна // «Архитектон: известия вузов». 2007. № 17.
- [3] Быстрова Т.Ю. Феномен вещи в дизайне: философско-культурологический анализ. URL: http://www.taby27.ru/tvorcheskie_raboty/50/fenomen-veshhi-v-dizajne-filosofsko-kulturologicheskij-analiz/phenomen4.html.
- [4] Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2007.
- [5] Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / Под ред. В.В. Бычкова. М.: РОССПЭН, 2003.
- [6] Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1985.
- [7] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-27203.htm>.
- [8] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. URL: <http://www.philosophy.ru/library/ortega/vosst.html>.
- [9] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf.
- [10] Уильям Мердок. Кто изобрел газовое освещение в Великобритании? URL: http://www.peoples.ru/technics/designer/william_murdoch.
- [11] Abraham Darby // About.com // About Money. URL: http://inventors.about.com/od/british_inventions/a/AbrahamDarby.htm.
- [12] An Abridgment of such part of Building Act. URL: http://codesproject.asu.edu/sites/default/files/code_pdfs/BuildingAct.pdf.
- [13] Derwent Valley Mills. UNESCO. Culture. World Heritage Centre. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/1030>.
- [14] Evans E. The Forging of the Modern State: Early Industrial Britain. — Longman Group, 1983.
- [15] Hanson N. The Great Fire of London: In That Apocalyptic Year, 1666. New Jersey: John Wiley and Sons, 2002.
- [16] URL: <http://www.exnet.com/1995/10/10/science/science.html>.
- [17] John Nash. Encyclopedia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/403844/John-Nash>.
- [18] John Smeaton // Engineering Timelines. URL: http://www.engineering-timelines.com/who/Smeaton_J/smeatonJohn6.asp.
- [19] Matthew Boulton: Industrialist // Revolutionary Players. URL: <http://www.search.revolutionaryplayers.org.uk/engine/resource/default.asp?theme=31&originator=%2Fengine%2Fcustom%2Fpeople.asp&page=&records=&direction=&pointer=169&text=0&resource=5>.
- [20] Mayfair. London's most exclusive district. URL: <https://www.mayfair-london.co.uk/location.php?lid=22>.
- [21] Richard Arkwright, Cotton King // Science and technology. URL: <http://www.exnet.com/1995/10/10/science/science.html>.
- [22] Smeaton J. An Experimental Enquiry concerning the Natural Powers of Water and Wind to Turn Mills, and Other Machines, Depending on a Circular Motion // Philosophical Transactions. URL: <http://rstl.royalsocietypublishing.org/content/51/100.citation#related-urls>.
- [23] The Story of Wedgwood. URL: <http://www.wedgwood.co.uk/history>.

‘PROTODESIGN’: THE GENESIS OF DESIGN, OR A FEW THINGS THAT CHANGED THE WORLD

L.Yu. Bronzino, R.A. Sviridov

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The concept ‘design’ that has recently become popular in everyday discourse and among social scientists has not received an unambiguous interpretation. The ambiguity of the concept is due primarily to the complexity of the interpretation of very diverse social practices, the history of which can be traced to the earliest cultural practices of the humankind. This gives the design a universal character and exceptional significance: through the prism of this concept, we can trace the evolution of human culture as a whole. Thus, the study of the concept ‘design’ in the article is based on this theoretical background and emphasizes its basic feature — projectivity genetically related to the project thinking as an essential attribute of human activity. The logic of the article corresponds to the sequence of the main historical stages of the project thinking formation marked by specific inventions. Such an approach allows us to trace the evolution of the design revealing its genesis in the connection with the key moments of the industrial development and scientific and technological revolution as well as the most important social events that contributed to the development of the modern society urban environment and predetermined its social structure.

Key words: design; design/project thinking; genesis of the design; protodesign; industrial production; evolution of the design; industrial revolution; the creation of the urban environment.

REFERENCES

- [1] Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language] / Pod red. S.A. Kuznecova. SPb.: Norint, 2008.
- [2] *Bystrova T.Ju.* Proekt kak bazovaja kategorija filosofii dizajna [Project as a basic category of the design philosophy] // «Arhitekton: izvestija vuzov». 2007. № 17.
- [3] *Bystrova T.Ju.* Fenomen veshhi v dizajne: filosofsko-kul'turologicheskij analiz [The phenomenon of the ‘thing’ in the design: philosophical and cultural analysis]. URL: http://www.taby27.ru/tvorcheskie_raboty/50/fenomen-veshhi-v-dizajne-filosofsko-kulturologicheskij-analiz/phenomen4.html.
- [4] Iskusstvo. Sovremennaja illjustrirovannaja enciklopedija [Art. Modern Illustrated Encyclopedia] / Pod red. A.P. Gorkina. M.: Rosmjen, 2007.
- [5] Leksikon nonklassiki. Hudozhestvenno-jesteticheskaja kul'tura XX veka [Lexicon of Non-Classics. Artistic and Aesthetic Culture of the XX Century] / Pod red. V.V. Bychkova. M.: ROSSPJeN, 2003.
- [6] *Marx K.* Capital. T. 1. M., 1985.
- [7] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-27203.htm>.
- [8] *Ortega y Gasset J.* Vosstanie mass [The Revolt of the Masses]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/ortega/vosst.html>.
- [9] *Smith A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nation]. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf.
- [10] Uil'jam Merdok. Kto izobrel gazovoe osveshhenie v Velikobritanii? [William Murdoch. Who invented the gas lighting in the UK?]. URL: http://www.peoples.ru/technics/designer/william_murdoch.